

В этот момент Лянь Юфань вспомнил о многом.

Вспомнил, как несколько месяцев назад он получил приказ своего начальника отправиться в район Сюян и выяснить, не был ли Юй Хуа разрушителем. Поскольку его супругом был защитник, Лянь Юфань был вынужден принять это задание.

Лянь Юфань провел детальное расследование, обыскал дом Юй Хуа, скопировал его дневник, изъял спрятанный под кроватью телефон.

Даже став агентом под прикрытием в студии, он все еще не хотел сдаваться и тщательно прошерстил все доходы подозреваемого.

Вспомнил, как он бесчисленное количество раз протестовал против тирании Юй Хуа, как обвинял того в скупости, эксплуатации сотрудников и двойных стандартах. Он даже угрожал Юй Хуа подать на него в суд.

Вспомнил, как человек в черной мантии неоднократно помогал Организации Защитников в поимке разрушителей и не раз исцелял его, Лянь Юфаня, раны. В глубине души он испытывал благодарность к этому человеку в черном, даже в некотором роде восхищался им. Этот воин в черном плаще, по его мнению, был добросердечным человеком, с высокими моральными качествами, который был готов соблюдать социальный порядок и защищать простых людей.

Вспомнил, как Ю Чжэнпин как-то пристал к нему с вопросом, подозревает ли он еще Юй Хуа. В то время Лянь Юфань думал, что если бы Юй Хуа обладал особыми способностями, то мог бы подняться в небо, потеснив солнце и заставив бы все человечество гнуть на него спины.

Вспомнил, как в ходе своего расследования обнаружил, что по своей сути Юй Хуа был настоящим извращенцем, с сильным стремлением к контролю, желающим запереть Ю Чжэньпина и любоваться им в одиночку. А еще те штаны! Ужас! Ревность без границ!

Вспомнил, как он скептически относился к браку Ю Чжэньпина и Юй Хуа, как много раз вещал, что брак между защитником и обычным человеком не может быть счастливым, и рано или поздно они разведутся.

Он вспоминал...

В одно мгновение Лянь Юфань вспомнил всю свою короткую жизнь. В миг его долгая и самоотверженная, как он считал, жизнь превратилась в его воспоминаниях в короткую и жалкую.

Он смотрел на вежливо улыбающегося Юй Хуа и понимал, что многое в его судьбе определяют его следующие слова. Инстинкт подсказывал Лянь Юфаню, что у него есть только один шанс. Ошибочные слова могут кардинально поменять его судьбу.

Но что ему сказать? Что он мог сказать? Чудовищная энергия и гнетущая сила этого человека были на мировом уровне. Он мог удержать небо и мог одним взмахом руки сокрушить их мир.

Что ему сказать, чтобы не упустить единственный шанс остаться в живых?

Лянь Юфань посмотрел на скворчащую рыбу в руках Юй Хуа, сжал кулаки и вернулся в реальность.

В его ладони еще был зажат кусок стекла. Он схватил его, когда разбивал окно. Это уже стало

привычкой – прихватывать с собой осколки-обломки, авось, пригодятся в битве.

Луч света пал на стекляшку и отразил потухшие от безысходности глаза Лянь Юфаня. Какое будущее ожидает его?

Лянь Юфань метнул осколок в сторону разбитого окна. И тут же стеклянные фрагменты, разбросанные по комнате, дружной стайкой потянулись за летящей стекляшкой. Секунда и окно вернулось в исходное состояние.

«С моей стороны было грубо разбить окно. Я починил его, - Лянь Юфань сам не знал, откуда у него взялось столько хладнокровия и смелости. - Я постирал и продезинфицировал те штаны и положил их в шкаф в студии. Как только представится возможность, я верну их вам».

«Правда?» - Юй Хуа небрежно отбросил сковородку, и та вместе со скворчащей рыбой унеслась на кухню и спланировала на плиту.

Потом он пошарил руками в воздухе и вытянул из пустого пространства пару серых брюк с пятнами на штанинах. Юй Хуа внимательно осмотрел штаны и удовлетворенно вздохнул: «Они действительно продезинфицированы и лежали в студийном шкафчике. Ты не солгал».

Эти штаны прошли долгий и трудный путь. И вот, наконец, вернулись домой. Взмахом руки Юй Хуа отправил их в стиральную машину. Дополнительная стирка не повредит. В конце концов, пора им начать пахнуть домом.

В этот момент вражда, вызванная парой штанов, наконец, закончилась. Юй Хуа дернул пальцем, и на кофейном столике материализовалась личная студийная кружка Лянь Юфаня. Юй Хуа налил в нее чай и передал Лянь Юфаню: «Пожалуйста, выпейте чаю».

Когда слово «пожалуйста» покинуло рот Юй Хуа, Лянь Юфань облегченно вздохнул. Холод в его теле стал отступать, горячий чай согрел замороженное сердце Лянь Юфаня.

Лянь Юфань мысленно воздал должное своему здравому смыслу. Его спасло четкое понимание характера этого человека. В критический момент он смог идеально соединить две разные личности - всемогущего великого мастера в черной мантии и недобросовестного директора студии Юй Хуа. И, объединив их, поставить между ними идеальный знак равенства.

Во-первых, починить окно, возместив нанесенный материальный ущерб. Использование его ремонтных способностей к тому же намекнет и на починенный когда-то личный телефон Юй Хуа.

Во-вторых, лично вернуть штаны, уладив прошлые обиды.

Два простых действия спасли его жизнь. Лянь Юфань почувствовал, что родился заново.

Он не стал благодарить этого человека за неоднократные спасения его жизни. Разум подсказывал ему, что обращаться нужно не к божественной половине этого человека, а к человеческой. Перед ним стоял красивый мужчина в пестром фартуке, и именно забота о еде, рисе, масле и соли делало его живым.

Лянь Юфань хлебнул еще чая, но присесть так и не решился. Вместо этого выразительно посмотрел на директора Сяо.

Удивительно, но выражение лица директора Сяо было спокойным. И он не притворялся.

Быстрее это было в некотором роде облегчение: «Вот она, правда».

Юй Хуа снова поискал что-то в воздухе, и выхватил из него кружку-термос директора Сяо. Эта кружка обычно стояла в кабинете директора Сяо на базе.

Юй Хуа залил в термос чай и вежливо протянул его директору Сяо: «Вы – настоящий лидер. Спасибо вам за вашу заботу о моем Сяо Ю, иногда он бывает таким несдержанным. Как член его семьи, я хочу предложить вам от его имени чашку горячего чая».

Директор Сяо спокойно взял термос и вздохнул: «Так это действительно ты».

Юй Хуа улыбнулся и подвел директора Сяо к длинному овальному столу: «Присаживайтесь, пожалуйста».

Старый мудрый директор Сяо присел и поднял глаза на Юй Хуа: «Мне изначально казалось, что это странно. Все сотрудники студии имеют особые способности, ваш супруг и его друзья – защитники, как ты мог этого не замечать? Был ли ты просто невнимательным или осознанно закрывал на это глаза? Судя по твоему характеру, такая беспечность тебе не свойственна.

Но проведенное расследование сбило меня с толку. Никаких подтверждений. А скинуть оправдание ваших поступков на возникшие психологические проблемы было и вовсе гениальным решением. Мои сомнения рассеялись.

И только когда даже у хаски появились особые способности, я задумался. Все ваше окружение к тому времени уже состояло сплошь из необычных существ. Что-то не так, подумал я.

Ю Чжэнпин – выдающийся защитник. Я хорошо его знаю. Он не стал бы добровольно скрывать информацию от организации ради незнакомого персонажа в черной мантии. Если только это не касается близкого ему человека. И если бы раскрытие его истинной личности не нанесло бы вреда как самому этому лицу, так и организации. Оказавшись между молотом и наковальней, он решил промолчать».

Вот тогда-то директор Сяо и нацелился на Юй Хуа и лично послал людей тщательно расследовать все, что касается Юй Хуа, сосредоточившись на событиях 15-летней давности.

Юй Хуа прикрыл все тылы. Но последние события все изменили. Юй Хуа купил двухэтажный офис в дорогом здании. Эта покупка и стала первой подсказкой. Организация отследила перевод денег с зарубежных счетов и обнаружила источник этих сбережений.

«Как только вы купили это офисное помещение, я уже был полностью уверен в вашей личности, – закончил свою речь директор Сяо. – В конечном итоге мы раскрыли вас только потому, что вы были готовы снять свою маску».

Несмотря на то, что у директора Сяо было еще много вопросов к Юй Хуа, он решил терпеливо подождать, пока Юй Хуа сам даст объяснения.

«Спасибо за понимание. Благодарю вас от себя лично и от имени Сяо Ю», – Юй Хуа был искренне благодарен и за понимание, и за счастливые часы долгого отпуска.

Юй Хуа взглянул на Лянь Юфаня и на Ло Хуая, к которому у него не было никаких претензий: «Почему вы стоите? Пожалуйста, садитесь».

Лянь Юфань и Ло Хуай молча присели, за ними подтянулись и члены команды Лянь Юфаня.

Взгляды сидящих уткнулись в расставленные на столе блюда. Они так аппетитно пахли!

Кулинарные навыки Юй Хуа не могли сравниться с мастерством профессиональных шеф-поваров, но приготовленная им еда вызвала у людей сложное щемящее чувство – здесь и тоска по дому, и ощущение тепла родного очага, и умиротворенное спокойствие.

Директор Сяо, Ло Хуай, Лянь Юфань и рядовые члены отряда заняли свои места. Остальные замерли, не зная, что им делать.

Юй Хуа притянул к себе Ю Чжэнпина и тихо шепнул: «Пожалуйста, проверь рыбу. Если готова, выключи огонь и неси ее на стол».

Выключить огонь? Как? Разве плита итак не выключена? Разве все электроприборы в этой квартире – телевизор, Wi-Fi, кондиционер, плита – не работают от энергии хозяина квартиры? Где он собирается искать выключатель? Все в недоумении уставились на Ю Чжэнпина. Интересно, как тот собирается контролировать силу огня под сковородой?

Ю Чжэнпин одарил Цэнь Сяо и других братьев по оружию, вытянувших свои любопытные шеи, сочувствующим взглядом и нырнул в кухню. Как говорится, бедный даос не может предотвратить бедствия младших братьев.

«Вы же не первый раз у нас в гостях. Чего стоите? Садитесь», – пригласил Юй Хуа.

Вроде Юй Хуа ведет себя как обычно, но сестра брата Ю Чжэнпина во главе с Цэнь Сяо так и не осмелилась.

Хоты именно они могли претендовать на роль очевидцев становления этой супружеской меланхоличной пары. Вся история их любви прошла на глазах верных братьев.

Они следовали за ними на протяжении всего пути. Свидание вслепую, первое свидание, предложение руки и сердца, свадьба, медовый месяц и каждый день между этими событиями. Они даже организовали смены. Независимо от того, в какой день Ю Чжэнпин и Юй Хуа шли на свидание, за ними всегда следовали верные братишки.

Когда меланхоличная пара гуляла в парке, они, перебегая от кустика к кусту, тайно следовали за ними; когда меланхоличная пара обедала в дорогом ресторане, они наблюдали за ними, подглядывая из окна; когда меланхоличная пара шла в отель, они... они, скрепя сердце, тусовались неподалеку, отвернув головы, сдерживаясь изо всех сил, дисциплина, всё такое, хм.

Цэнь Сяо вспомнил, как он предупреждал Ю Чжэнпина в присутствии якобы потерявшего сознание Юй Хуа, чтобы тот не слишком увлекался человеком в черном и был повнимательнее к Юй Хуа. Сейчас он хотел использовать свою суперсилу и превратиться в самый яркий фейерверк в ночном небе.

«Почему бы вам не сестра?» – Юй Хуа шел к ним, шаг, еще шаг. Шестерка братьев непроизвольно сгрудилась вокруг Цэнь Сяо, словно кучка пингвинов, пытающихся согреться на зимнем ветру.

Юй Хуа сделал еще шаг. И братья не выдержали давления неизвестности и вытолкнули Цэнь Сяо вперед. Он – заместитель Ю Чжэнпина, вот пусть и принимает огонь на себя!

«Ну... – Цэнь Сяо изо всех сил пытался подобрать нужные слова. – Мы всегда были рядом с вами – и на ваших свиданиях, и на будних вечерних посиделках в вашем доме. Мы стали

свидетелями ваших отношений. Капитан Ю очень тебя любит. Он все время говорит о тебе. Каждый день. Он так много говорит о тебе, что у меня в ушах уже появились мозоли. Но, несмотря на то, что ты человек в черной мантии, если ты посмеешь как-нибудь расстроить нашего капитана, я, мы...»

Он не мог закончить «мы тебе этого никогда не простим», потому что – а что они могли ему сделать?

«Если ты будешь запугивать капитана Ю, мы каждый день будем приходить к тебе домой, съедать все твои запасы и надоедать тебе до смерти!» - один из младших братьев смело подхватил незаконченную угрозу Цэнь Сяо.

«Тогда я не смею. Я боюсь, что без нас вы, кучка лампочек, просто умрете, -фальшивая улыбка Юй Хуа немного смягчилась. - Садитесь скорее, я приготовил все ваши любимые блюда».

Цэнь Сяо и братья почувствовали, как с их плеч свалился груз. Они тут же рванули к обеденному столу и расселись по правую руку от директора Сяо.

Все защитники заняли свои места за столом. Неприкаянными остались только сотрудники студии.

Юй Хуа посмотрел на них и улыбнулся: «У меня дома нет большого обеденного стола, поэтому я взял на время из студии стол для переговоров. Кстати, я захватил с собой еще и коврик для акупрессуры».

<http://bllate.org/book/17960/1737318>